

В конце концов модник решил, что не обязан страдать в одиночку, и буквально зацепил соседям точки под носом, пока оба не проснулись.

Один сосед сонно открыл глаза, внезапно увидел Ци Гу, пробормотал:

— Ай, почему сон всё ещё продолжается...

И уже собирался снова завалиться спать, но боковым зрением заметил поднятую ладонь модника и тут же стал послушным.

— Подождите, что вообще происходит? Почему Гугу здесь? — растерянно спросил он.

Этот хотя бы смотрел «Тайны потустороннего», поэтому дальше стало проще. Стоило коротко объяснить ситуацию, и сосед автоматически пересказал всё моднику и третьему парню. Его рассказ был наполнен звуковыми эффектами «бах-бух-дзынь» и непрерывной радужной лестью в адрес Ци Гу.

К концу объяснения все трое уже превратились в новоиспечённых фанатов Ци Гу и смотрели на него с восхищением и надеждой.

— Мастер Ци, спасите нас!

Под взглядами трёх студентов, полных чистой студенческой глупости, Ци Гу ещё не успел ответить, когда Линь Ханьчжи шагнул вперёд:

— Пока идите вместе с нами. Понаблюдаем какое-то время. Если всё будет нормально, найдём ближайший выход и выведем вас отсюда.

Сказав это, он горячо посмотрел на Ци Гу:

— Верно?

Ци Гу кивнул:

— Ты буквально говоришь моими словами.

Именно это он и собирался предложить.

Вот что значит друг — понимает его без объяснений.

Трое студентов сверили воспоминания. Все трое после возвращения в общежитие довольно быстро потеряли сознание и больше ничего не помнили. Следующий момент — их уже будила съёмочная группа.

Ци Гу спросил:

— Вы заходили внутрь искусственной горы?

В глазах модника отразилось чистое непонимание:

— Какой горы? Где она?

Второй сказал:

— Мы путешествуем в режиме спецназа. За один день обошли три достопримечательности, особо внимательно ничего не смотрели.

Третий вмешался:

— Искусственная гора рядом с садом Чанчунь! Ну и память у вас!

Сосед выругался:

— Идиот! Сад Чанчунь вообще не в резиденции генерала. Это другая достопримечательность!

Ци Гу:

— .....

Похоже, посещение искусственной горы не было условием, по которому театральный призрак выбирал жертв.

Слушая, как трое студентов без умолку перебрасываются репликами, Ци Гу подумал: вот ещё три Му Синчэня.

Тем временем Цзян Хаоцзе, услышав, что трое учатся в художественном вузе, выпрямил спину. Он был уверен: будущие артисты увидят известного режиссёра и непременно придут в восторг.

Но трое будто вообще его не заметили. Всё время вертелись вокруг Ци Гу.

Цзян Хаоцзе:

— ...

Современная молодёжь совершенно не умеет понимать намёки! Не видит, кто здесь настоящий большой человек?!

Когда лицо Цзян Хаоцзе уже стало совсем мрачным, модник наконец его заметил и радостно воскликнул:

— Ого!

От этого «ого» Цзян Хаоцзе даже расправил плечи. Он уже готовился скромно сказать, что не стоит так восторгаться, он всего лишь обычный режиссёр, как модник подбежал к нему и с надеждой спросил:

— Можно погладить вашего кота? Он такой милый!

Желание Цзян Хаоцзе сбылось: его окружили трое студентов.

Только... ни один понятия не имел, кто он такой. Все трое видели исключительно кошачьего призрака.

Кошачий призрак почувствовал подавленность Цзян Хаоцзе и великодушно поднял лапу, немного поиграв со студентами. Те тут же пришли в восторг.

Нагладив кота, парни заинтересовались длинным мечом мяо за спиной Мяо Юэ.

Мяо Юэ решила, что лица у них ничего, а вот мозги явно отключены, и не стала ничего объяснять:

— Вы трое — за детский стол.

Модник:

— ?

Мяо Юэ указала на Пубу Гэсана и Му Синчэня, составлявших «детский стол». Модник сначала опешил, но очень скоро трое студентов идеально влились в их компанию, будто всегда там были.

И мир остальных наконец стал тихим.

Вскоре группа дошла до главного зала за передним. Он был гораздо просторнее, внутри стояло ещё больше мебели, картин, каллиграфии и сохранившихся культурных реликвий. Среди них — тот самый полностью золотой комплект головных украшений жены-артистки.

Они подождали в главном зале примерно столько же, сколько до этого в переднем, но оперное пение не появилось.

Ци Гу понял: театральный призрак выбирает места для своих сцен по какой-то собственной логике. Не в каждом помещении есть соответствующая «сцена» и куклы.

Они пошли дальше.

В боковых комнатах по обе стороны главного зала когда-то жили слуги. Помещения были маленькими и тёмными, двери и окна плотно закрыты, поэтому рассмотреть внутренности почти невозможно. За левым флигелем находилась конюшня резиденции. Именно там держали любимого боевого коня Мо Чжоу — Чжуйюня.

Чжуйюнь сопровождал Мо Чжоу во множестве больших и малых сражений. Как копьё генерала, конь был постоянным спутником всей его военной жизни. После того как Мо Чжоу отравили, Чжуйюнь перестал есть и пить в знак траура и в конце концов умер от голода. История стала знаменитой. Потомки Чжуйюня из-за этого резко выросли в цене, и достать такого коня стало почти невозможно даже за огромные деньги.

В конце концов, мало кто не восхитится настолько преданным хозяину животным.

По легенде, Чжуйюнь был «кровопотеющим небесным конём». Так называют породу с тонкой кожей и короткой шерстью, у которой хорошо заметны капилляры: когда такой конь бежит под солнцем, кожа краснеет и кажется, будто животное потеет кровью.□

Именно Чжуйюня Цзян Хаоцзе хотел воссоздать в своём фильме. Поэтому мысль о конюшне приводила его в особенное возбуждение.

Лошади были одним из любимых видов животных Цзян Хаоцзе. Сильные, красивые, а их движения на бегу особенно завораживали. Кто-то в закрытой группе однажды поделился самодельным видео, где мучили лошадь. У Цзян Хаоцзе тогда кровь буквально закипела.

Он подумал, что тоже хочет раздобыть лошадь. Внимательно её изучить, использовать для съёмки, выжать из неё всю возможную выгоду, а потом сделать чучело.

Это станет ещё одним доказательством его успеха.

В группу, где делились видео издевательств над животными, Цзян Хаоцзе вступил год назад. У всех были одинаковые интересы, поэтому их можно было назвать «единомышленниками». Участники были удивительно «дружными»: стоило кому-то снять особенно удачный ролик, как им сразу делились со всеми.

Ещё в молодости Цзян Хаоцзе смутно понимал, что его «любовь» к маленьким животным не совсем обычна. Он не просто считал их милыми — ему гораздо сильнее нравилось видеть, как милое существо оказывается под его контролем и подвергается мучениям.

Окончательно он понял это во время съёмок предыдущего фильма о животных. Ради «реалистичности сцены» Цзян Хаоцзе в конце концов решил действительно позволить машине переехать кролика, игравшего главную роль.

Мягкий мех, светло-розовые глаза — и в следующую секунду автомобиль превращает животное в кровавое месиво.

В этот момент извращённость и жажда словно проросли из сердца ветвями, и Цзян Хаоцзе впервые совершенно ясно увидел настоящего себя.

Поэтому он и вступил в ту группу. С наслаждением смотрел чужие записи и сам снимал материал в ответ. Профессиональные навыки режиссёра здесь тоже оказались полезны: среди извращенцев Цзян Хаоцзе быстро прославился и заслужил уважение.

Поднявшаяся волна желания мучить животных заставила его дышать быстрее. В обычно мягких глазах появилась звериная жестокость, а движения руки, гладившей чёрного кота, стали грубее.

Кот не шевельнулся и не попытался вырваться.

С его тела продолжали сыпаться чёрные световые точки, одна за другой закрывая глаза Цзян Хаоцзе и готовясь сплести для него следующую иллюзию.

Стела была всего лишь разминкой.

Настоящее блюдо ещё впереди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949128>